

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ДОПРОСЕ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ: РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

С. М. Курбатова^{1,2}, sveta_kurbatova@mail.ru

¹ Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия

² Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия

Аннотация. Автор проанализировал вопрос применения информационных технологий как часть механизма обеспечения надлежащего участия в уголовном судопроизводстве лиц с ограниченными возможностями. Среди наиболее значимых элементов выделены технические средства, которые направлены на выравнивание возможностей этих лиц по реализации своих прав по сравнению с другими участниками, на снижение их эмоционального напряжения от участия в официальных процедурах. Рассмотрены две группы таких средств. Первая – технические средства, с помощью которых лицо, ведущее производство по данному уголовному делу, создает его участникам с ограниченными возможностями условия для самостоятельной реализации принадлежащих им процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей. Вторая – технические средства, обеспечивающие удаленное непосредственное или опосредованное участие лица в процессуальном действии (допросе). Представлен опыт применения информационных технологий в некоторых государствах. Сделаны выводы о положительных сторонах данного процесса и рисках, имеющих значение для его участников из числа лиц с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: лица с ограниченными возможностями, процессуальные действия, вербальные показания, технические средства, видео-конференц-связь, надлежащее процессуальное участие.

Для цитирования: Курбатова С. М. Применение информационных технологий при допросе лиц с ограниченными возможностями: риски и перспективы // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2024. Т. 24, № 3. С. 22–28. DOI: 10.14529/law240304.

Original article
DOI: 10.14529/law240304

APPLICATION OF INFORMATION TECHNOLOGIES WHEN INTERROGATING PERSONS WITH DISABILITIES: RISKS AND PROSPECTS

S. M. Kurbatova^{1,2}, sveta_kurbatova@mail.ru

¹ Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

² Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract. The author analyzed the issue of using information technologies as part of the mechanism for ensuring proper participation in criminal proceedings of persons with disabilities. Among the most significant elements are technical means that are aimed at equalizing the opportunities of these individuals to exercise their rights in comparison with other participants, and at reducing their emotional stress from participating in official procedures. Two groups of such means are considered. The first is technical means with the help of which the person conducting the proceedings in a given criminal case creates conditions for its participants with disabilities to independently exercise their procedural rights and perform procedural duties. The second is technical means that ensure remote direct or indirect participation of a person in a procedural action (interrogation). The experience of using information technologies in some countries is presented.

The conclusions are drawn about the positive aspects of this process and the risks that are important for its participants from among people with disabilities.

Keywords: persons with disabilities, procedural actions, verbal testimony, technical means, video conferencing, due process participation.

For citation: Kurbatova S. M. Application of information technologies when interrogating persons with disabilities: risks and prospects. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2024. vol. 24. no. 3. pp. 22–28. (in Russ.) DOI: 10.14529/law240304.

Наиболее распространенным следственным и судебным действием в процессе расследования уголовных дел и рассмотрения их в суде является допрос. Это обусловлено разными причинами, в том числе его информативными и познавательными возможностями, так как он может производиться по различным обстоятельствам предмета доказывания [6]. Однако изначально допрос представляет собой форму взаимодействия между людьми. Поэтому при характеристике допроса важно не забывать его социальную первооснову, на что справедливо обращают внимание многие ученые. Например, в своем диссертационном исследовании В. А. Кондратенко сначала рассматривает психологические и нравственные особенности допроса (вторая глава диссертации), а уже потом – процессуальные и тактические (третья глава) [7].

Таким образом, как верно по этому поводу пишет профессор Л. В. Бертовский, «по своей сути допрос является одним из процессуальных видов информационного взаимодействия, межличностного общения и обмена информацией двух главных действующих лиц – допрашивающего и допрашиваемого» [2, с. 10]. Все это предопределяет необходимость учета целого ряда его особенностей. Основные из них – допрос представляет собой процесс общения между людьми, но при этом он регулируется нормами уголовно-процессуального законодательства, а в качестве допрашивающей стороны всегда выступает должностное лицо, наделенное властными полномочиями. Это позволяет охарактеризовать допрос как процесс воздействия допрашивающего на допрашиваемого. Между ними возникает ситуация вынужденного общения, когда первая сторона осуществляет психологическое воздействие на вторую сторону, хоть и делается это (должно делаться) в рамках, установленных законом. Это усугубляется в целом достаточно тяжелой и психотравмирующей ситуацией, наступающей для большинства лиц, вовлекающихся в производство

по уголовному делу в качестве подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей. Все это влияет на психическое состояние допрашиваемого, особенно если это человек, далекий от уголовного судопроизводства, что, в принципе относится к большинству населения страны [12, 13]. Данные последствия проявляются еще более, если в качестве такого участника уголовного судопроизводства выступает лицо с ограниченными возможностями. Речь идет о людях, которые в силу своих личностных особенностей физического и (или) когнитивного характера не способны надлежащим образом самостоятельно в полной мере осуществлять свои процессуальные права и обязанности [8].

В российском уголовном процессе к данной категории участников уголовного судопроизводства обычно относят: несовершеннолетних; лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера; подозреваемых, обвиняемых, которые «в силу психических или физических недостатков не могут осуществлять свое право на защиту» (п. 3 ч. 1 ст. 51 УПК РФ). Это соответствует нормам УПК РФ (гл. 50, 51, ст. 51 и др.), в которых именно этим участникам законодателем уделяется повышенное внимание в вопросах закрепления дополнительных процессуальных гарантий из-за понимания имеющихся у них личностных особенностей, в том числе касающихся процедуры их допроса [3–5].

Однако остаются неохваченными многие другие социально значимые категории населения – представители старших возрастных групп, лица, испытывающие трудности в фактическом участии в процессуальных действиях из-за проблем со здоровьем (слепые и слабовидящие, глухие и слабослышащие, с переломами ног, в состоянии сильной депрессии и пр.), не имеющие начального образования, не владеющие языком судопроизводства и др.

В международном праве, равно как и в целом ряде социальных правовых государств

Западной Европы и не только (Австрия, Австралия, Великобритания, Канада, Франция, ФРГ и др.), в конце XX века стали выделяться категории населения, в отношении которых начали применяться такие понятия, как «уязвимые лица», «лица с ограниченными возможностями», «лица, нуждающиеся в повышенном внимании» [1, 10, 11]. Причем с начала XXI века это распространилось и на сферу уголовного судопроизводства [14]. Появляются международные правовые документы специального характера, такие как: Принципы и руководящие положения ООН, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 67/187 от 20 декабря 2012 г.); Рекомендация Европейской Комиссии о процессуальных гарантиях для уязвимых лиц, подозреваемых или обвиняемых в уголовном процессе (принята Решением Европейской комиссией 2013/С 378/02 от 27 ноября 2013 г.) и др., согласно которым к уязвимым категориям относятся лица, не могущие понимать и эффективно участвовать в уголовном процессе из-за возраста, психического, физического или интеллектуального состояния или инвалидности. В том числе это несовершеннолетние, пожилые, лица с психическими расстройствами, ВИЧ-инфицированные, аборигены (представители коренных малочисленных народов), лица, имеющие тяжелые инфекционные заболевания, наркоманы, мигранты и пр.

В числе специальных механизмов обеспечения их надлежащего участия в уголовном судопроизводстве – разработка стандартов оказания юридической помощи, своевременность выявления их уязвимости с целью предоставления дополнительных гарантий в виде медицинских и прочих услуг; социально-психологическое сопровождение во время расследования уголовного дела, в суде и после окончания судебного разбирательства и др. Среди наиболее значимых элементов данного механизма выделяются технические средства, которые направлены на выравнивание возможностей этих лиц по реализации своих прав по сравнению с другими участниками, а также на снижение их эмоционального напряжения от участия в официальных процедурах. Их можно разделить на две группы:

1) технические средства, с помощью которых лицо, ведущее производство по данному уголовному делу, создает его участникам с

ограниченными возможностями условия для самостоятельной реализации принадлежащих им процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей – от простых (лупа, усилитель голоса, слуховой аппарат, шрифт Брайля и т.п.) до высокотехнологичных (шлем виртуальной реальности, различные программы для информационного взаимодействия и межличностного общения, сводящие многие физические и когнитивные ограниченные возможности практически к нулю: Talkitt, AVA, AL-технологии и др.);

2) технические средства, обеспечивающие удаленное непосредственное или опосредованное участие (видеослушания, видеозапись). И прежде всего это касается допросов лиц с ограниченными возможностями. В пользу применения данной технологии говорят, в частности, такие установленные английскими исследователями и Королевской Службой судов и трибуналов Великобритании факты, как:

– данная процедура минимизирует психотравмирующую для потерпевших и свидетелей ситуацию, связанную с поездкой в суд и появлением в зале суда, в том числе от повторной встречи «лицом к лицу» со своим обидчиком – подсудимым, от самого факта участия в официальной процедуре допроса и пр.;

– подобный формат допроса может снять стресс и позволить людям с психическими трудностями выступать в суде с помощью видеосвязи в безопасности в офисе их адвоката или из дома;

– возможность удаленного присутствия может принести пользу людям с ограниченными возможностями, испытывающим сложности с фактическим доступом к системе правосудия из-за проблем со здоровьем;

– заслушивание уязвимых лиц в режиме видеоконференции позволяет ускорить процесс получения от них показаний;

– подобный формат в целом экономит время производства по уголовному делу;

– уязвимые подсудимые могут, например, страдать синдромом дефицита внимания и гиперактивности и, таким образом, легко отвлекаться на многочисленные раздражители в переполненном зале суда;

– видеосвязь сохраняет «авторитет зала суда», поскольку уязвимый допрашиваемый может видеть судью и наблюдать за процессом так, как если бы он физически находился

там, при том, что находится далеко, в безопасном для себя месте; и др. [17].

Однако имеются и проблемы, связанные с проведением в подобном формате допросов лиц с ограниченными возможностями. Так, зарубежными исследователями отмечается, что некоторым лицам с ограниченными интеллектуальными способностями сложно понять происходящее, и они испытывают еще больший стресс при даче показаний, если они появляются на видео, а не в самом суде [17]. В 2020 году Комиссия по равенству и правам человека Великобритании опубликовала промежуточные результаты по итогам исследования, насколько эффективно люди с когнитивными нарушениями, психическими расстройствами и (или) неврологическими отклонениями могут участвовать в разбирательствах в системе правосудия, особенно когда они взаимодействуют с этой системой по видеосвязи или телефону. Основные выводы комиссии касались именно соблюдения прав лиц с ограниченными возможностями в контексте увеличения использования видеосвязи в уголовном судопроизводстве. В частности, было установлено, что в судебных заседаниях по уголовным делам, где применялись системы видеослушаний:

- выявление наличия у допрашиваемых ограниченных когнитивных способностей, влияющих на возможность участия в допросе, затруднительно и не всегда достижимо, когда лицо появляется в суде по видеосвязи, а не лично;

- из-за дистанционных технологий можно легко неправильно понять как людей, так и их поведение;

- судье сложно правильно воспринимать говорящего по системе видео связи, вовремя реагировать на его замешательство и прочие реакции, так как это есть «маленькая отдаленная фигура на экране телевизора», а не человек, который «здесь и сейчас»;

- некоторым людям трудно «присутствовать в суде» на видео-слушании в одиночку, без психологической и (или) технической поддержки.

Итоговый вывод комиссии был таков: «Мы обнаружили, что для многих людей с ограниченным когнитивными способностями видеосвязь не подходит» [16] и что необходимы дальнейшие исследования.

Схожие результаты были получены в

2020 году в США, когда проводились исследования о влиянии видео-слушаний по уголовным, гражданским и административным делам в результате массового перехода работы судов в он-лайн-формат из-за пандемии, вызванной коронавирусной инфекцией COVID-19. Одним из таких исследований стал проект команды профессора психологии Холли Оркатт, посвященный изучению восприятия присяжными заседателями показаний детей – жертв сексуального насилия, которые те давали удаленно, посредством систем видеосвязи. Было сделано два основных вывода:

- во-первых, лица, приглашенные в эксперимент на роль присяжных заседателей, воспринимали такие показания детей с меньшей степенью доверия к ним;

- во-вторых, эти «присяжные» с меньшей вероятностью проголосовали бы за осуждение подсудимого по такой категории уголовных дел в случаях, когда ребенок давал показания удаленно [15].

В России подобного рода исследований с привлечением государственных органов и государственного финансирования не проводится. Во многом это связано с тем, что в нормах действующего УПК РФ не нашло должного отражение понимания необходимости особого подхода к обеспечению участия в уголовном судопроизводстве лиц с ограниченными возможностями, на что было обращено внимание выше, а также в других публикациях автора.

Поэтому, говоря о тенденциях и перспективах развития российского уголовно-процессуального законодательства, следует отметить, во-первых, необходимость совершенствования института участников уголовного судопроизводства. Это нужно осуществлять исходя из понимания того, что у физических лиц имеется разный уровень их личностных способностей, влияющих на качество их участия в процессуальных действиях, и в частности при допросе. Как вариант, автором предлагается к применению компенсаторный подход, «суть которого сводится к тому, что участникам уголовно-процессуальных отношений, которые в силу имеющихся у них ограниченных возможностей не могут надлежащим образом самостоятельно реализовывать свои права и исполнять обязанности, должны быть предоставлены процессуальные средства, с помощью которых можно компенсировать (максимально стремиться к этому) то нерав-

ное положение, в котором они оказываются по сравнению с другими участниками» [8, с. 120].

Во-вторых, принимая во внимание, что процесс цифровизации все больше распространяется на сферу уголовного судопроизводства, следует проводить практические исследования, разрабатывать и реализовывать пилотные проекты, в том числе с участием государства, касающиеся применения систем видео-конференц-связи вообще и в отношении участников уголовного судопроизводства из числа лиц с ограниченными возможностями в частности. При этом важно учитывать вид, характер и степень выраженности имеющихся у данных лиц ограничений к надлежащему участию в процессуальных действиях. Применение таких систем должно быть адаптировано к потребностям человека. Так, в 2011 году УПК РФ был дополнен ст. 278.1 «Особенности допроса свидетеля путем

использования систем видео-конференц-связи»; в 2021 году – ст. 198.1 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи», в настоящее время в третьем чтении Государственной Думой РФ принят законопроект № 312970-8 о поправках в УПК РФ, предусматривающих частичное введение электронного документооборота в досудебное производство.

В-третьих, следует учитывать, что далеко не идеальные технологические условия могут влиять на динамику процесса получения показаний. Технологические сбои могут порождать проблемы с соблюдением надлежащей правовой процедуры допроса и создавать условия для нарушения (несоблюдения) прав участников уголовного судопроизводства, что влечет повышенные риски, когда ими являются лица с ограниченными возможностями.

Список источников

1. Алисиевич Е. С. Поощрение и защита прав уязвимых групп в международном праве. М., 2012. 431 с.
2. Бертовский Л. В. Допрос: тактика и технология. М., 2015. 303 с.
3. Волынская О. В., Семенкова Е. В. Особенности производства следственных действий с участием лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера // Вестник экономической безопасности. 2023. № 1. С. 44–47.
4. Дейнеко Т. В. Особенности тактики допроса подозреваемого (обвиняемого), страдающего нарушением психики // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 1. С. 315–321.
5. Долженко Н. И., Купряшина Е. А. Особенности допроса несовершеннолетних лиц в уголовном судопроизводстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 1 (48). С. 257–266.
6. Жамулдинов В. Н. Допрос как самое распространенное следственное действие // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: материалы III Международной научно-практической конференции. Волгоград, 2012. С. 92–95.
7. Кондратенко В. А. Теория и практика допроса в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 207 с.
8. Курбатова С. М. Теоретические основы уголовно-процессуального статуса лиц с ограниченными возможностями: проблемы теории и практики: монография. Красноярск, 2021. 168 с.
9. Курбатова С. М. Надлежащее участие в уголовном судопроизводстве как принцип уголовно-процессуального законодательства // Теория и практика общественного развития. 2023. № 3 (181). С. 120–126.
10. Несмеянова С. Е., Калинина Е. Г. Концепция уязвимости отдельных групп лиц: международный и национальный опыт // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 4. С. 7–12.
11. Плотникова А. М. Наименования социально незащищенных групп лиц в правовом пространстве и за его пределами // Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки. 2019. Т. 21. № 4 (193). С. 209–218.
12. Пулатов Ю., Хакбердиев А. О психологических особенностях ведения допроса // Норвежский журнал развития международной науки. 2021. № 60. С. 6–9.

13. Brager D., Tronevskaya N. Interrogation definition // International journal of Professional Science. 2018. № 1. P. 24–30.
14. Gudjonsson G. H., Murphy G. H., Clare I. C. Assessing the capacity of people with intellectual disabilities to be witnesses in court // Psychol Med. 2000. № 30 (2). P. 307–314.
15. Orcutt H. K., Goodman G. S., Tobey A. E., Batterman-Faunce J. M., Thomas S. Detecting deception in children's testimony: factfinders' abilities to reach the truth in open court and closed-circuit trials // Law Hum Behav. 2001. № 25 (4). P. 339–372.
16. Paul M. (2020). Remote hearings and inclusive justice. URL: <https://transparencyproject.org.uk/remote-hearings-and-inclusive-justice/>.
17. Sumit (2019). Could Video Links Assist the Vulnerable In Court? URL: <https://www.stechguide.com/could-video-links-assist-the-vulnerable-in-court/>.

References

1. Alisievich E. S. *Pooshchrenie i zashchita prav uязvimykh grupp v mezhdunarodnom prave* [Promotion and protection of the rights of vulnerable groups in international law]. Moscow, 2012. 431 p.
2. Bertovskiy L. V. *Dopros: taktika i tekhnologiya* [Interrogation: tactics and technology]. Moscow, 2015, 303 p.
3. Volynskaya O. V., Semenkova E. V. [Features of the production of investigative actions with the participation of a person in respect of whom proceedings are being conducted on the application of a compulsory medical measure]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti [Bulletin of Economic Security]*, 2023, no. 1, pp. 44–47. (in Russ.)
4. Deyneko T. V. [Features of the production of investigative actions with the participation of a person in respect of whom proceedings are being conducted on the application of a compulsory medical measure]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava [Bulletin of Economic Security]*, 2011, no. 1, pp. 315–321. (in Russ.)
5. Dolzhenko N. I., Kupryashina E. A. [Features of interrogation of minors in criminal proceedings]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law]*, 2022, no. 1 (48), pp. 257–266. (in Russ.)
6. Zhamuldinov V. N. [Interrogation as the most common investigative action]. *Aktual'nye problemy ugovolnogo protsesssa i kriminalistiki: materialy III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Actual problems of criminal procedure and criminalistics: materials of the III International Scientific and Practical Conference]*. Volgograd, 2012, pp. 92–95.
7. Kondratenko V. A. *Teoriya i praktika doprosa v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya: dis. ... kand. yurid. nauk* [Theory and practice of interrogation at the stage of preliminary investigation. Diss. Kand. (Law)]. Moscow, 2004, 207 p.
8. Kurbatova S. M. *Teoreticheskie osnovy ugovolno-protsessual'nogo statusa lits s ogranichennymi vozmozhnostyami: problemy teorii i praktiki* [Theoretical foundations of the criminal procedural status of persons with disabilities: problems of theory and practice]. Krasnoyarsk, 2021, 168 p.
9. Kurbatova S. M. [Proper participation in criminal proceedings as a principle of criminal procedure legislation]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and practice of social development]*, 2023, no. 3 (181), pp. 120–126. (in Russ.)
10. Nesmeyanova S. E., Kalinina E. G. [The concept of vulnerability of individual groups of persons: international and national experience]. *Rossiyskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka [Russian law: education, practice, science]*, 2017, no. 4, pp. 7–12. (in Russ.)
11. Plotnikova A. M. [Names of socially unprotected groups of persons in the legal space and beyond]. *Izvestiya UrFU. Seriya 2. Gumanitarnye nauki [Izvestiya UrFU. Series 2. Humanities]*, 2019, Vol. 21, no. 4 (193), pp. 209–218. (in Russ.)
12. Pulatov Yu., Khakberdiev A. [On the psychological features of interrogation]. *Norvezhskiy zhurnal razvitiya mezhdunarodnoy nauki [Norwegian Journal of the Development of International Science]*, 2021, no. 60, pp. 6–9.

Информация об авторе

Светлана Михайловна Курбатова, кандидат юридических наук, доцент, доцент юридического института, Сибирский федеральный университет; доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы, Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия.

Information about the author

Svetlana M. Kurbatova, Candidate of Sciences (Law), associate Professor, associate professor of the Law institute, Siberian Federal University; associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Fundamentals of Forensic Examination, Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia.

Поступила в редакцию 17 января 2024 г.

Received January 17, 2024.